

В глазах Мо Жэньчжу потемнело выражение.

Он решил провести смелый эксперимент.

В игре аномалий только постоянный поиск зацепок позволяет найти способ избавиться от загрязнения.

Если честно, он всерьёз подозревал, что вчера днём был таким сонным именно потому, что подвергся загрязнению. Просто оно оказалось не слишком сильным, поэтому он не потерял себя полностью.

Он чувствовал, насколько Господин им дорожит. Возможно, это связано с ролью возлюбленного?

Что вообще значит «возлюбленный»?

Уважать друг друга, принимать друг друга, невольно улыбаться при виде другого человека, чувствовать радость и удовольствие.

Возможно, эта роль ограничивает его не так сильно, как он думал.

А значит, можно попробовать сыграть по-крупному.

Мо Жэньчжу глубоко вдохнул, подошёл к стене, в которую только что исчезло щупальце, и мягко постучал.

— Ты здесь?

Щупальце зашевелилось внутри стены, словно отвечая.

Глядя на это странное зрелище, Мо Жэньчжу улыбнулся.

— Поможешь мне открыть дверь?

Из стены высунулся маленький кончик щупальца и кивнул.

Это ведь согласие?

Двери в коридоре второго этажа тянулись бесконечно, до самого горизонта.

Мо Жэньчжу наугад выбрал первую дверь слева. Щупальце медленно подползло и почти человечески потянуло ручку.

За дверью лежала пустыня.

Безжалостное солнце палило землю раскалённым жаром. Даже стоя снаружи, можно было почувствовать волну горячего воздуха.

Похоже, опасности нет.

Мо Жэньчжу захотел зайти внутрь и проверить, настоящее ли всё это.

Если всё действительно существует, сила Господина просто не поддаётся воображению.

Возможно, он обладает властью над пространственным доменом.

Мо Жэньчжу спросил щупальце:

— Я могу войти?

Маленький кончик кивнул.

Мо Жэньчжу шагнул внутрь. Жгучий солнечный свет мгновенно раскалил кожу докрасна. Он сделал несколько шагов, ноги погрузились в песок, и внезапно почувствовал, что песчинки под ногами шевелятся.

Иллюзия?

Кольцо на руке вдруг болезненно ужалило палец.

Сработал игровой предмет, заблокировав одну физическую атаку.

Мо Жэньчжу немедленно развернулся и вышел из пустыни.

Внутри по-прежнему царила тишина. Опасность невозможно было увидеть глазами.

Щупальце снова втянулось в стену и зашевелилось под обоями с синим узором, всеми силами показывая: «Я здесь».

Мо Жэньчжу посмотрел на пустыню, ткнул пальцем в маленькое щупальце и пожаловался:

— Там внутри меня кто-то обидел.

Щупальце вылетело из стены и с резким свистом вонзилось в песок.

Когда оно вернулось, в нём была зажата целая горсть жёлтых червей размером почти с песчинки.

Щупальце сжалось.

Хлюп.

Жёлтая жидкость из раздавленных червей закапала на песок с шипением.

Но удивительным образом ни капли не осталось на самом щупальце.

Оно вытянулось обратно и на этот раз не спряталось в стене, а остановилось прямо перед Мо Жэньчжу.

Может, ждёт похвалы?

Мо Жэньчжу заметил, что в тот момент, когда щупальце вошло в пустыню, всё песчаное море словно разом просело. Уровень упал процентов на двадцать.

При мысли, что все эти двадцать процентов состояли из жёлтых червей, Мо Жэньчжу покрылся мурашками.

Он посмотрел на щупальце перед собой и, доверившись интуиции, похвалил:

— Спасибо. Ты очень сильное. И очень храброе. Столько червей — а ты всё равно полезло. Ты просто самое лучшее.

Маленькое металлически блестящее щупальце явно преисполнилось гордостью.

Для него эти черви были всего лишь закуской. Оно понятия не имело, как еда вообще могла кого-то обидеть, но разве одной похвалы от возлюбленного недостаточно, чтобы щупальце стало счастливым?

От радости оно быстро ткнулось в губы Мо Жэньчжу, а потом застенчиво спряталось обратно в

стене.

Мо Жэньчжу с совершенно бесстрастным лицом вытер кровь, проступившую на губе, и продолжил исследовать виллу.

Всего он открыл четыре двери.

Первая, возможно, была самой слабой: цветок-людоед.

Остальные двери он просил открыть щупальце.

За второй была бескрайняя пустыня и пожирающие людей черви.

За третьей — исполинские деревья, родина могил.

За четвёртой — замок вампиров и кроваво-красная луна.

Ни одно из этих мест нельзя было назвать дружелюбным. Если бы не защита щупальца, за каждой дверью Мо Жэньчжу мог погибнуть.

Продолжать такое исследование не имело смысла. За каждой дверью скрывалось отдельное пространство иного мира, полностью соответствующее стилю аномалий: кровавому, страшному и причудливому.

Мо Жэньчжу искал сведения о происхождении Господина, его имени и способах сдержать его.

Хотя по заданию требовалось лишь прожить три дня и сделать Господина счастливым.

Но предусмотрительность никогда не вредила.

В этой игре ему попалась аномалия правил уровня S. А что будет в следующей? Следующая аномалия уровня S тоже окажется настолько сговорчивой?

Мо Жэньчжу боялся даже думать об этом.

Чем больше он исследовал, тем сильнее пугался. Если Господин спустится в человеческое общество, ему даже не понадобится действовать самому. Достаточно выпустить наружу существ, скрывающихся за этими дверями, — и человечеству останется только взяться за руки и хором петь гимн отчаянию!

Он не может проиграть.

Не может.

Мо Жэньчжу повторил это про себя, затем улыбнулся щупальцу.

— Я немного устал. Думаю, Господин тоже устал после такой долгой работы. Пойдём приготовим обед и отнесём ему, хорошо?

.....

Чёрный туман продолжал уменьшаться.

Чэнь Сяомэй купила продукты в супермаркете и вернулась домой.

Это была квартира с двумя спальнями и гостиной, а кровь, вытекавшая из спальни брата, уже покрыла весь пол гостиной.

Чэнь Сяомэй ничего не сказала. Она подошла к двери своей спальни и постучала.

— Выходи. Будешь готовить со мной. Не думай отлынивать.

Жёлтоволосяй дрожа приоткрыл дверь.

— Вот же мать моя... Твой брат там что, самоубивается? В ваших семейных правилах написано, что ты должна заботиться о брате. Не пойдёшь проверить?

Чэнь Сяомэй приподняла пакет с продуктами.

— Я купила ему много еды и собираюсь приготовить сытный обед, чтобы он восстановил силы. Разве это недостаточная забота?

Жёлтоволосяй продолжил:

— Но я вообще не умею готовить.

Чэнь Сяомэй без выражения уставилась на него.

— Тебе не нужно готовить. Потому что ты — ингредиент.

Ну всё!

Товарищ ударил в спину.

Конец!

Через час Жёлтоволосый, прижимая руку без трёх пальцев, едва не плакал.

Он и правда, мать его, оказался ингредиентом!

Чэнь Сяомэй показала ему суп, сваренный с куском собственной ладони.

— Ничего. Потерпи. Когда вернёмся, всё восстановится.

Она пошла звать брата к столу.

Тот вышел с красными глазами, весь в крови, а игровая приставка у него в руке издавала рёв монстров.

Чэнь Сяомэй сказала:

— Брат, ты тяжело трудился, защищая наш дом.

Брат хрипло рассмеялся.

— Этот Жёлтоволосый всё ещё у нас, да?

Он облизнул губы, и во взгляде появилась жадность.

Чэнь Сяомэй слегка улыбнулась.

— Брат, сначала попробуй то, что я приготовила.

Они подошли к столу.

Брат попробовал один кусок, на мгновение замер, а затем начал жадно набрасываться на еду.

Чэнь Сяомэй спокойно убеждала его:

— Можно оставить Жёлтоволосого у нас. Каждый день отрезать немного мяса и есть, потом хорошо кормить его, чтобы снова отросло. Так у нас каждый день будет свежее мясо.

В комментариях трансляции поднялся шум.

— Даже капиталисты бы заплакали.

— Сяомэй-босс — слишком уж босс! Это ведь актёрская игра, да? Она же не настоящая аномалия, правда?

— От неё веет каким-то спокойным безумием.

— Если она сама аномалия, как нам вообще такое проходить?

— Жёлтоволосый уже трясётся.

Брат громко поддержал идею:

— Сестра, ты невероятно умная!

Чэнь Сяомэй спокойно приняла похвалу.

— Я всегда была умной, мой дорогой брат.

.....

Оставалось тридцать девять часов.

Чжу Цинъань считала время.

Ещё пять часов до ужина.

Ещё одиннадцать часов — и рубашка отца полностью пропитается кровью.

Вокруг Чжу Цинъань лежали предметы, пожертвованные зрителями трансляции. Она спрятала их под подушкой и полностью зарядила пистолет.

В голове снова и снова прокручивались найденные сегодня зацепки.

Она обнаружила свидетельство о браке и заявление на госпитализацию.

Мать была забита отцом до смерти. Когда отец полностью впадёт в безумие, искать защиты у матери будет бесполезно.

Оставалось два пути: убить отца или искать укрытия у других участников.

Сейчас Чжу Цинъань решила сначала проверить, получится ли убить отца. Если нет — побежит к Чэнь Сяомэй.

<http://bllate.org/book/21236/2230769>